

RU

Лексические особенности дальневосточного региолекта

Михайлюкова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определить лексические особенности дальневосточного региолекта. В статье описана специфика повседневных речевых практик жителей Дальнего Востока, а именно Приморского края. Научная новизна исследования заключается в привлечении нового регионального материала: эмпирической базой исследования послужили записи устной речи дальневосточников в ситуациях непринуждённого общения и эпиграфические тексты. В результате выявлены специфические лексемы, являющиеся маркерами дальневосточного региолекта; определены факторы, детерминирующие эти особенности повседневной речи дальневосточников.

EN

Lexical Specificity of the Far Eastern Regiolect

Mikhajlyukova N. V.

Abstract. The paper aims to identify lexical features of the Far Eastern regiolect. The article describes the specificity of the Far East, namely, Primorsky Krai residents' everyday speech practice. The scientific originality of the research lies in the fact that it introduces new regional material: recordings of the Far East residents' oral speech in the situations of informal communication and epigraphic texts provided an empirical basis for the research. As a result, specific lexemes to mark the Far Eastern regiolect have been identified; the factors which determine these features of the Far East residents' everyday speech have been revealed.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что анализ повседневных речевых практик жителей Дальнего Востока позволяет решить ряд проблем современной коллоквиалистики, связанных с территориальным варьированием русского языка. Центральным оказывается понятие региолекта, интерпретация содержания которого не является однозначной в современном языкознании. Особую значимость в этом случае приобретает недостаточно изученный языковой материал – речь дальневосточников.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить социолингвистическую и лингвокультурную обусловленность языкового существования Дальнего Востока в контексте его региональной специфики; во-вторых, выявить экстралингвистические факторы, определяющие характер «дальневосточной» коммуникации.

Методы исследования. В процессе сбора материала использован полевой метод, в частности, приёмы скрытого и включённого наблюдения с аудиофиксацией звучащей речи. Исследование выполнено на основе описательного метода (систематизация, обобщение и интерпретация собранного материала), применены методы языкового анализа (лексико-семантического, словообразовательного), а также элементы статистического метода.

Теоретической базой исследования послужили прежде всего труды Московской школы функциональной социолингвистики (Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова и др.), одним из основных положений которой является вывод о том, что «условия функционирования языка выступают как фактор, формирующий систему языка». Кроме того, определяющими содержание исследования стали работы в области региональной лингвистики (В. И. Трубинский, А. С. Герд; Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева; А. П. Майоров, Е. А. Оглезнева и др.).

Практическая значимость исследования заключается в следующем: во-первых, собранный в ходе исследования материал является вкладом в создание регионального подкорпуса устной русской речи; во-вторых, зафиксированные лексемы могут быть использованы для создания регионального словаря; в-третьих, данный материал может найти применение в общих и специальных курсах по современному русскому языку, социолингвистике, коллоквиалистике, региональной лингвистике, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках реализации коммуникативного подхода к обучению.

Основная часть

Языковой колорит каждого региона, его неповторимый речевой портрет формируется разговорно-бытовыми номинациями, функционирующими в повседневных дискурсивных практиках горожан. Локально окрашенная лексика наряду с неофициальными топонимами составляет «языковой код» города – «систему условных обозначений, требующих расшифровки заложенной в нем информации, что обеспечивает возможность успешного общения и маркирует речь “чужих”, иногородних» (Шкатова, 1990, с. 72). Региональные номинации играют важную роль в создании особой «речевой атмосферы» данного локуса.

Понятие региолект впервые вошло в лингвистический оборот в 1990-е гг. с работами В. И. Трубинского (1991) и А. С. Герда (1995). Термин «региолект» был предложен А. С. Гердом (2001) для обозначения речи жителей малых и средних городов, в которых в значительной мере ощущается влияние местных говоров и присутствуют следы просторечия. В данном исследовании основополагающим считаем определение региолекта, представленное в концепции Е. А. Оглезневой (2014): «Регионально окрашенные, типичные для носителей русского языка данного региона черты в совокупности составляют региолект» (с. 68).

Проблемам регионального варьирования русского языка посвящены работы таких крупных отечественных лингвистов, как В. И. Беликов (2010), Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева, Ф. Л. Скитова (2002), А. П. Майоров (2011) и др. Особенности дальневосточного региолекта описаны в многочисленных работах Е. А. Оглезневой (2008; 2009; 2013; 2014).

Коммуникативное пространство дальневосточного российского города репрезентирует особую региональную концептосферу, для которой характерно сложное, но по-своему гармоничное сочетание признаков русской, европейской и восточноазиатской культур. Обиходно-бытовая речь дальневосточников транслирует культурно-этнографическую, экономическую специфику региона, информацию об истории и географическом положении края. Местные особенности жизни, хозяйственный уклад и «социальная энергия» Дальнего Востока отражаются как в малых письменных жанрах (рекламные плакаты, вывески, объявления, граффити и т.п.), так и в устной речи горожан.

Основными факторами, определяющими языковое своеобразие региона, являются: а) море/океан; б) тайга; в) автобизнес; г) соседство со странами Восточной Азии. Принципиально значимо именно такое сочетание экстралингвистических факторов. Есть и другие регионы, расположенные на берегу моря, где-то лес или тайга также являются значимыми компонентами быта, но именно такая комбинация условий детерминирует языковой ландшафт большого количества дальневосточных городов.

Значительная часть региона расположена на берегу моря, что порождает разнообразные номинации морской тематики: *медведка* (вид крупной креветки; научное название «шипастый шримс-медвежонок»), *самурай/чубайс* (маленькая рыбка), *йод* (морская капуста/ламинария), *гребень* (морской гребешок), *трепанг*, *пятипальчик*, *чили*, *корюшка*, *зубатка/зубарь* (особый вид крупной тихоокеанской корюшки), *малоротка* (вид более мелкой тихоокеанской корюшки). Следует отметить, что корюшка является особым неформальным символом Дальнего Востока. В разговорной речи частотны поговорки с названием этой рыбы: *Повелся как корюшка на поролон* (о доверчивом человеке); *Развели как корюшку* (обманули); *Ведешься как корюшка* (довеяшь) и т.д. Значительное количество вывесок содержат названия водных объектов: *Амурский залив*, *Ливадия*, *Улисс*, *Золотой Рог* (по названиям бухт и заливов Японского моря), *Тихий океан* и т.д.

Особый интерес представляют номинации из профессионального жаргона моряков, которые функционируют как в устной речи горожан, так и в малых письменных жанрах: *бар «Винные параллели»* (по неофициальному названию тропического пояса, где команды советских рыболовных судов получали особое вино); *продовольственный магазин «Артелка»* (в морском жаргоне – помещение для хранения судовой провизии); *кафе «У кока»* (кок – повар на корабле); *бар-клуб «Баковский вестник»* (шутливое обозначение слухов и сплетен); *бар «У стенки»* (причал, пирс). Примечательно, что в разговорной речи не только моряков, но и представителей почти всех социальных групп нередко используются эти и другие «морские» номинации: *кубрик* (комната, спальня), *галльон* (санитарное помещение, туалет), *артелка* (любой магазин продуктов), *автономка* (жаргонное обозначение одиночного плавания используется для называния любой самостоятельной деятельности), *адмиральский час* (время послеобеденного отдыха), *чайка* (попрошайка), *вира* (вверх), *майна* (вниз) и т.д.

«Таежный» жаргон также широко распространен в речи не только дальневосточников, занимающихся лесными промыслами, но и обычных горожан. Например: *тигра*, *зюбрЯ* (изюбр), *кедрА*, *кедрач* (кедровые шишки), *корень* (женьшень), *ключ* (река), *падь* (горная балка, понижение на равнине) и т.д. Особую группу составляют семантические регионализмы, образованные путем изменения значения общеупотребительного слова: *багульник* (рододендрон), *кедр* (сосна корейская), *махаон* (хвостonosец Маака) и др.

Яркой особенностью языкового облика Дальнего Востока является широкое распространение автомобильного сленга в повседневной речи, который проявляется в использовании прозвищных наименований автомарок, автозапчастей, различных процессов и действий, связанных с автомобилями. Так, например, частотны разговорные номинации машин, образованные по созвучию с официальным названием или в результате метафорического переноса – по внешним особенностям (*чайник* – Toyota Chaser, *кубик* – Nissan Cube, *виноград* – Nissan Wingroad, *сафарик* – Nissan Safari, *терминатор* – Mitsubishi Pajero, *самурай* – Toyota Mark II, *сугроб* – Toyota Crown, *камушек* – Toyota Cami, *слива* – Nissan Silvia и др.).

Прозвищные именованья автозапчастей и различных процессов (*конструктор, распил* – автомобили, ввезенные в Россию по частям; *зуба* – спойлер, расположенный ниже бампера; *поросенок* – привод масляного насоса; *уши* – боковые зеркала; *ангельские глазки* – особый вид автомобильных фар и т.д.) и номинации, отражающие поставки японских автомобилей непосредственно из Японии (*автомобили с аукционов Японии; флажковые авто* – особый вид торговых площадок в Японии; (*не)паковские* – автомобили, которые продают в Японии пакистанцы и т.п.) фигурируют не только в живой речи дальневосточников, но и в городской эпиграфике.

Следует отметить, что некоторые названные единицы автомобильного жаргона функционируют и в других регионах России. Спецификой же дальневосточного региолекта является то, что данные номинации понимаются и используются не только членами определенных социальных групп (автомобилистов, работников автосервиса и т.п.), но и рядовыми горожанами, которые никак не связаны с автобизнесом.

Общеизвестно, что Владивосток называют автомобильной Меккой России. Здесь находится самый крупный в стране авторынок – «Зеленый угол» или «Зелёнка». Данный урбаноним мотивирован разговорной номинацией американской валюты, которой расплачивались за машины в 90-е – *зеленые, зелень*. Продавца автомобилей на этом рынке называют *зелёнщиком*. Торговля автомобилями во Владивостоке происходит круглосуточно, этим обусловлено наличие особого типа городского объекта – *автодомик*. Это передвижной центр автострахования и оформления купли-продажи автомобилей. Повседневные речевые практики, связанные с автомобильной тематикой, играют значительную роль в коммуникативном пространстве Дальнего Востока. Так, например, в языке города Владивостока около 30% рекламных текстов и эргонимов посвящено автобизнесу.

Автомобили на Дальнем Востоке – это не только средство передвижения или одна из реалий быта, а особый очень важный «контент», элемент сознания горожан. Особым дальневосточным ментефактом можно считать *правый руль*. Это не просто одна из технических особенностей автомобиля, а борьба за свободу и свои права. В речи это репрезентируется в следующих высказываниях дальневосточников: *республика правого руля* (о Дальнем Востоке), *правый руль непобедим, правый (руль) всегда прав, праворулька, праворукая* (о машине с правым рулем). Номинация «правый руль» используется не только в автомобильном контексте, но и как метафорическое обозначение чего-то запрещаемого, но от чего отказываться не хотят. Например: *чипсы и гамбургеры хотя бы раз в неделю – это как мой «правый руль»*.

Дальневосточная специфика проявляется в номинациях, отражающих близкое соседство со странами Восточной Азии. Особенно сильное влияние на функционирование русского языка в данном регионе оказывает близкое соседство и многовековые контакты с Китаем, что отражается в следующих регионализмах: *корефан* (юноша, мужчина), *куня* (девушка), *чифан* (еда), *чифанить* (есть), *чифанька* (кафе китайской кухни), *камбэй* (выражение «Пей до дна!»), *сесе* (спасибо), *хао* (хорошо), *пухао* (плохо); *китайка* (недорогой ресторан/кафе китайской кухни) и др. Тесные торговые контакты и возможность часто посещать приграничные китайские города обусловили появление таких разговорных топонимов, как *Сунька* (г. Суйфэньхэ), *Мишанька* (г. Мишань), *Чунька* (г. Хуньчунь) и др. В результате специфических торговых отношений между Россией и Китаем, а также вследствие государственных требований к провозу багажа через границу, появилась особая частотная номинация *помогайка*, имеющая два значения: китаец, который помогает русским туристам за плату носить тяжелые сумки, и специально нанятый человек, на которого оформляют часть торгового груза для провоза через таможню. В связи с особой формой шоп-туризма в разговорной речи приморцев появились выражения: *ехать по путевке* (то есть покупать полный билет и иметь возможность провести багаж весом, предусмотренным законодательством) и *ехать помогайкой* (проезд за счет лица, организующего коммерческую поездку за товаром и обеспечивающего денежное вознаграждение за него).

В речи дальневосточников зафиксированы и лексемы, называющие специфические реалии быта, связанные с культурой Китая. Например, *гаоляновка* – особый вид водки; *Хапи, Харбин* – китайское пиво. Примечательно, что данные имена собственные перешли в разряд нарицательных и обозначают любой слабоалкогольный напиток:

- *Давай хапи купим.*
- *А что?*
- *Да все равно. Хоть «Жигулевское», хоть «Таежное».*

Необходимо также отметить большое количество разговорных топонимов китайского происхождения, функционирующих в повседневной речи дальневосточников. Китаезычная топонимика Дальнего Востока – особый лингвистический и исторический феномен, характеризующий данный регион как место активного взаимодействия трех этнокультурных элементов: русского, китайского и аборигенного – тунгусо-манчжурского. В 70-е годы прошлого века вследствие ухудшения отношений с Китаем исторические китайские географические названия были переименованы в русскоязычные. Однако «старые» китаезычные топонимы в настоящее время активно используются в повседневных речевых практиках местных жителей, особенно старшего поколения. Например: *Хайшеньвэй* (г. Владивосток), *Сучан* (г. Партизанск, Приморский край), *Иман* (г. Дальнереченск, Приморский край), *Пидан* (гора Ливадийская, Приморский край), *Лефу* (река Илестая, Приморский край), *Суйфун* (река Раздольная, Приморский край), *Манзовка* (село Сибирцево, Приморский край) и многие другие. Необходимо отметить, что некоторые современные официальные топонимы (например, бухта *Лазурная* во Владивостоке) говорящие никогда не употребляют в речи, а некоторые даже не знают об их существовании и используют только «китайский» исходный топоним – *Шамора*.

Взаимодействие с Японией проявляется: во-первых, в различных номинациях, связанных с автомобильным бизнесом (*шакен* – технический паспорт автомобиля; *светлячок* – автомобиль с повышенным уровнем радиации, номинация появилась после аварии на атомной станции Фукусима в Японии и др.); во-вторых,

в разговорных названиях оригинальных спиртных напитков, которые ввозятся из Японии в большом количестве (хотя и незаконно) в связи с гарантией высокого качества и относительно низкой ценой (например, виски «Black Nikka» получило множество прозвищных наименований: *Ника, Никуся, Никуля, народный вискарь, черная кола из Японии*).

В живой речи жителей Дальнего Востока отражаются и контакты с Южной Кореей. Так, например, своеобразными «гастрономическими символами» Дальнего Востока стали такие продукты, как лапша быстрого приготовления *кукси* или *кукса*, растворимый кофе «Максим», сухие сливки «Фрима». Данные имена собственные могут в устной речи местных жителей использоваться как нарицательные, что свидетельствует о высокой степени их освоенности в бытовом обиходе и востребованности в жизни дальневосточников. Частотное использование в повседневной речи и таких лексем, как *пянсе* (приготовленное на пару изделие из пресного теста с начинкой из мяса, капусты и лука) и *соджик* (корейская водка). Причем номинация *соджик*, так же, как и *гаоляновка*, может обозначать любой слабоалкогольный напиток. Особой мерой объема жидких и сыпучих веществ можно считать *ведро терраки* – по названию корейской шпатлевки “Тетгасо”, которая продается в специальном ведре. Например: *Я сегодня корюшки наловил ведро терраки; Мы клубники набрали две терраки*.

Яркой отличительной чертой языкового облика дальневосточного города можно считать тексты, в которых наблюдается своеобразный диалог культур: кафе китайской кухни «Добрыня Никитич», «Маша и медведь»; китайские магазины и парикмахерские «У Миши», «Надя» и т.п.; магазины японских автотоваров «Акира и Иван», «Русский Хирото», «Япошка Ваня» и др. Подобные эргонимы обусловлены тем, что владельцы названных предприятий, китайцы и японцы, долгое время проживающие в России, используют русские имена и прецедентные феномены из русской культуры с целью привлечения русских клиентов. Японец – хозяин автомагазина – даже шутливо назвал себя «япошкой» с русским именем Ваня.

Значительное количество компонентов языкового облика дальневосточного города, связанных с культурой Восточной Азии, свидетельствует о том, что здесь представлен особый перекресток миров: собственно российского и азиатского.

Заключение

Локально маркированная лексика демонстрирует специфику дальневосточного региона: бытовой уклад жизни местных жителей, экономические, историко-социальные, политические особенности и этнокультурное взаимодействие с приграничными странами.

В результате данного исследования можем сделать следующие выводы. Во-первых, дальневосточная коммуникация определяется такими экстралингвистическими факторами, как: «море», «лес/тайга», «соседство со странами АТР», «автобизнес».

Во-вторых, лексические особенности дальневосточного региолекта репрезентируются в специфических языковых единицах «морской» тематики, «таежном» жаргоне, «автомобильном» слэнге и многочисленных заимствованиях из китайского, корейского и японского языков. «Морские» номинации представлены следующими лексемами: наименования морепродуктов (*медведка, корюшка, йод* и др.) и элементы социолекта моряков (*кубрик, артелка, баковый вестник* и т.д.). «Таежный» жаргон репрезентируется в названиях лесных растений, животных и некоторых природных объектов (*тигра, изюбря, ключ, падь, сопка* и т.п.), а также в семантических регионализмах (*багульник, махаон, кедр* и др.). «Автомобильный» слэнг в повседневной речи проявляется в использовании прозвищных наименований автомобилей, автозапчастей и различных действий, связанных с автомобилями (*Виноград, Кубик, поросенок, светлячок, шакен* и др.). Многовековое взаимодействие со странами Восточной Азии наиболее ярко отражается прежде всего в использовании лексем тематической группы «Еда и продукты питания» (*чифанить, камбэй, соджик, кимчи, черная кола из Японии* и др.).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы дальневосточного региолекта мы видим в более детальном изучении не только лексических, но и фонетических, а также грамматических особенностей речи жителей Дальнего Востока. Комплексное описание локализмов различных регионов позволит получить масштабное представление о функционировании данных единиц в системе национального языка и составить региолектную «карту» русского языка на конкретном этапе его развития.

Источники | References

1. Беликов В. И. К типологии региональных семантических различий в русской лексике // Проблемы лексической семантики: тезисы докладов международной конференции Девятые Шмелевские чтения (г. Москва, 24-26 февраля 2010 г.). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2010.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 1995.
3. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001.
4. Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: учебное пособие. Пермь: Пермский ун-т, 2002.
5. Майоров А. П. Забайкальский региолект в историческом освещении: динамика нормы и узуса // Языковые реалии: региональные особенности: материалы межвузовской научной конференции, приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля (г. Хабаровск, 29-30 ноября 2011 г.) / под ред. Л. М. Городиловой. Хабаровск, 2011.

6. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: об особенностях русско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке в 20-30-е гг. XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: от конфронтации к сотрудничеству. 2009. Т. 8.
7. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16).
8. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10.
9. Оглезнева Е. А. К вопросу о границах дальневосточного региолекта // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10.
10. Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение: межвузовский сборник научных трудов. Псков, 1991.
11. Шкатова Л. А. «Языковой код» уральского города // Языковой облик уральского города: сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1990.

Информация об авторах | Author information

Михайлюкова Наталья Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Mikhajlyukova Natalya Vladimirovna¹, PhD

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ belon_63@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): дальневосточный региолект; регионализм; региональный вариант национального языка; регионально окрашенная лексика; Far Eastern regiolect; regionalism; regional variant of national language; regional-specific vocabulary.